

Серия
«Космическая философия»

Константин Циолковский

О нашем пророке

Содержание

О нашем пророке	3
-----------------------	---

П.М.Голубицкий

О нашем пророке

(17 октября 1897 г.)

Статья написана П. М. Голубицким в ответ на заметку «Нет пророка в отечестве своем», напечатанную в «Калужском вестнике» 11 октября 1897 года. Автор заметки указывал на то, что за рубежом работы Циолковского известны (что, в общем, не соответствовало действительности) и задавался вопросом «Почему же русские ученые сочли нужным "замалчивать" г. Циолковского?». Узнав об этой публикации, П. М. Голубицкий, уже около 10 лет состоявший в знакомстве с Циолковским, решил написать ответную статью, и задействовав свой авторитет, привлечь внимание к его работам. Сокращенный текст статьи Голубицкого приводится по изданию: Костин А. В. К. Э. Циолковский известный и неизвестный. М.: РБОФ «Гелиос», 2007. С 57-61.

Первые три абзаца приведены по сборнику «Циолковский К.Э. Отклики литературные. Калуга. 1928. С. 1.», составленному самим Циолковским.

Заключительный абзац приведен по цитате из книги серии «Жизнь замечательных людей»: Арлазоров М.С. Циолковский. М.: Молодая гвардия, 1963.

Я только что прочел заметку в 200 номере «Калужского Вестника» от 11 октября «Нет пророка в отечестве своем»...

В заметке говорится, что в заграничной прессе, на языки которой переведена часть важнейших работ Циолковского, имя его известно, за работами его признана известная ценность, у нас же, в России, Циолковский предан полному забвению. Эти правдивые строчки... глубоко взволновали меня...

Я глубоко убежден, что Циолковскому не только надо, но стыдно не помочь в его средствах работать на пользу родной земли...

Я познакомился с Циолковским в г. Боровске, куда попал случайно несколько лет тому назад, и крайне заинтересовался рассказами туземцев о сумасшедшем изобретателе Циолковском, который утверждает, что наступит время, когда корабли понесутся по воздушному океану со страшной скоростью, куда захотят. Я решил навестить изобретателя. Первые впечатления при моем визите привели меня в удручающее настроение: маленькая комнатка, в ней большая семья: муж, жена, дети и бедность, бедность из всех щелей помещения, а посреди его разные модели, доказывающие, что изобретатель действительно немножко тронут: помилуйте, в такой обстановке отец семейства занимается изобретениями. Однако ж через

какие-нибудь полчаса разговора мне припомнилось, когда я, будучи в деревне, целыми днями возился с опытами над сделанной мною электрической машиной и когда ко мне зашел в гости помещик — практический хороший хозяин.

— Что вы делаете?

— Да посмотрите, какие искры дает машина.

— А для чего вы ее сделали?

— Это же совсем новой конструкции машина.

— Так что же вам-то? Добудете деньги? Большие?

— Нет, это научная работа.

И сколько я ни старался оправдать перед добродушным помещиком свои занятия, все это не привело ни к чему.

Уходя, добрый помещик мне отечески посоветовал: «Лучше бы вы за рабочими смотрели, как у вас пашут, чем возиться со своими искрами, пожалуй, еще пожар сделаете».

Скажу, кстати, хотя добрый помещик был совершенно прав относительно моей электрической машины, которая, как

оказалось впоследствии, не представляла особого интереса, однако ж, если бы люди никогда не занимались подобными «пустяками», то у нас не было бы ни паровозов, ни железных дорог, ни телеграфа, ни других изобретений, которыми благодетельствовано человечество. Говорят, что Наполеон I не верил в возможность устройства паровоза. Неужели этот вывод могучего великана, пугавшего мир своими завоеваниями, смог заставить Фультона отказаться от работ, которые доказали, что Наполеон был не прав. И у нас найдется немало своих наполеончиков, которые не постесняются властно назвать работы Циолковского вздором. Далее я приведу доказательства, что подобные выводы были бы ложны. Продолжаю рассказ о встрече в Боровске. Беседы с Циолковским глубоко заинтересовали меня: с одной стороны меня поражала крайняя простота приемов, простое дешевое устройство моделей и с другой — важность выводов. Невольно припоминалось, что великие ученые Ньютон, Мейер и многие другие часто из ничего не стоящего опыта приходили к научным выводам неопределимой важности. Да, впрочем, кто не знает, что дело не в цене скрипки, а в таланте музыканта?

Однако ж без струн играть нельзя, и реализовать Циолковскому его идеи без денежных средств тоже невозможно. Я невольно, по не привычке писать, все делаю скачки. Вернусь опять к Боровску. Тогда возникал вопрос не об реализации идеи Циолковского, а об том, как бы устроить, чтобы он мог высказаться не передо мной только, а перед компетентными светочами науки, которые помогли бы ему своими указаниями, подвергнув его работы строгой критике, и воздали бы ему по заслугам.

Через несколько времени мне удалось видеть профессора Московского университета Александра Григорьевича Столетова, имя которого, несмотря на безвременную смерть, останется записанным неизгладимыми буквами на скрижалях науки, как славного европейского ученого XIX века. Я рассказал Столетову, что Циолковский — учитель математики уездного Боровского училища, что он, несмотря на мизерность занимаемого им места, как самоучка и любитель, знает высшую математику, относится научно и серьезно к своим работам и желал бы и ознакомить с ними других. Всякий, кто знает Александра Григорьевича, засвидетельствует, что А. Г. Столетов горячо старался подать руку помощи всем мелким сошкам русской науки,

если бы они только знали ее хоть немножко и горячо любили. Благодаря Столетову для Циолковского создались условия, которые дали ему возможность прочесть несколько сообщений в Москве в научных и технических собраниях, напечатать свои работы.

...Напомню, чтобы далее не говорить на эту тему, что Столетов признавал серьезность работ Циолковского и научный их характер. И так теперь работы Циолковского опубликованы, но за смертью Столетова он потерял могучую нравственную опору и теперь безвыездно сидит в Калуге на жаловании в 30 р., имея хоть несколько лучшую обстановку, чем в Боровске, но по-прежнему бессильно борется с непреодолимыми затруднениями по неимению денежных средств к успешному продолжению своих работ. Недавно я был в Калуге и провел весь вечер у Циолковского. Циолковский мне показал новые простые приборы, которые позволяют определить зависимость сопротивления воздуха от формы аэростата...

Я ушел от Циолковского с тяжелыми думами. С одной стороны, я думал: теперь XIX век, век великих изобретений и открытий, переходная ступень, как пророчил Столетов, от века электричества к веку эфира, а, с другой стороны,

отсутствие всякой возможности для бедного труженика познакомиться со своими работами тех лиц, которые могли бы интересоваться ими. Пройдут годы, лишения создадут чахотку, от которой умрет Циолковский, и за смертью его, быть может, пройдут сотни лет, кто знает, покуда опять народится самоотверженный изобретатель, который своими работами приблизит тот момент, когда люди будут мчаться по воздушному океану, как теперь они несутся по земной поверхности. В тот век нас, прикованных к земле, будут сравнивать с улитками, прикованными к раковинам. Циолковский, конечно, не разрешит свою задачу вполне, но очень может быть, что его работы, его выводы составляют неизбежную ступень в той лестнице, по которой человечество поднимается к эксплуатации воздушного океана. Во всяком случае, Циолковский горячо и самоотверженно любит область своих исследований, его выводы научны и многоценны, а потому во что бы то ни стало, покуда работает его мозг, ему надо предоставить возможность работать. В чем же дело? В недостатке денег! Я обращаюсь к вам, глубокоуважаемые профессора и титаны русской науки, окажите вашу могучую поддержку бедному труженику, так сказать, вашему чернорабочему. Укажите ему на его промахи, помогите ему вашими советами. Эта

просьба, я глубоко убежден, будет удовлетворена. Обращаюсь к вам, людям, чуждым науки, и заявляю, что компетентные люди признали большое научное значение работ Циолковского, и потому помогите ему. Разве не могут, например, калужане, обязанные поддержать Циолковского как своего согражданина, уделять при игре в карты некоторую часть выигрыша в пользу работ Циолковского!

Должен заметить, что Циолковский не ищет новое личное обогащение, ему лишь бы хотелось сделать личный вклад в те сокровища знаний, сумма которых приведет человечество к обладанию воздушными океанами. Пусть не покажутся странными мои воззрения в пользу изобретателя Циолковского. Уже неоднократно высказано, что в России нет условий, благоприятных для изобретателя. Прожив почти два года в Париже, я могу засвидетельствовать, что там всякий дельный изобретатель легко найдет поддержку капиталистов, которые помогут осуществить ему его задачи. У нас же русского изобретателя при жизни терзают всякие лишения, а после смерти его часто не на что похоронить.

Циолковский мне говорил: «Я готов на всякие унижения, лишь бы мне представилась возможность работать в развитии моих идей и на пользу их осуществления, и потому

пишите обо мне, что хотите. Меня несколько не страшит критика моих работ, но меня страшит мое полное одиночество, замалчивание и мое бессилие».

Прошу гг. редакторов русских газет и журналов не отказать в интересах пособия русским изобретателям в перепечатании настоящей заметки.

Совокупность идей, гипотез, тезисов, составивших содержание философских сочинений К.Э.Циолковского, сам Константин Эдуардович назвал «Космической философией». Её центральным элементом стало смоделированное с помощью научных методов учение о смысле жизни и постижении его в процессе реализации нравственной практики.

О важности этих исследований для человечества говорит утверждение К.Э.Циолковского о том, что теорию ракетостроения он разработал лишь как приложение к своим философским изысканиям.

Учёным написано множество философских работ, которые малоизвестны не только широкому читателю, но и специалистам ввиду их многолетнего замалчивания. Эти книги – попытка прорвать «заговор молчания» вокруг философии русского космического провидца.

Новое мышление невозможно без поиска смысла жизни в единстве населённого космоса.

Обращаясь к своим читателям, К.Э.Циолковский говорит:

«Постараюсь восстановить то, что в сонме тысячелетий утеряно человечеством, отыскать оброненный им философский камень».

...

«Будьте внимательны, напрягите все силы, чтобы усвоить и понять излагаемое.»

...

«За напряжение, за внимание вы будете вознаграждены, не скажу сторицею, это чересчур слабо, но безмерно. Нет слов для выражения тех благ, которые вы получите за свой труд. Нет меры для этих благ. Эта мера есть бесконечность».

К. Э. Циолковский
[«Живая вселенная»](#)

1923 г.

Научно-популярное издание

Константин Эдуардович Циолковский

«Космическая философия»

www.tsiolkovsky.org

Руководитель проекта
Дизайн
Хостинг, CMS

Николай Красноступ
Татьяна Колпакова, Евгений Продайко
Сергей Попов

Приглашаем всех принять участие в данном проекте!

Если вы хотите и можете оказать содействие данному проекту,
свяжитесь с нами по email support@krasnostup.com